

характера их произношения. По той же причине певческие тексты никогда не знали сокращений под титлами (в виде исключения встречаются сокращения односложных слов — БГЪ, СНЪ, а также традиционные сокращения двухсложных слов — МТРЬ ДВЪ — в особо сложном мелодическом обороте — фите „кобыла“).

Этой своей особенностью — отсутствием сокращений — певческие рукописи оказывают большую услугу русскому языкознанию, показывая, на примерах длинных и разнообразных текстов, развитие русского языка и произношение слов таким, каким оно было в годы написания памятников, не скрывая его под сокращениями. Ни один другой вид рукописей не может похвалиться указанными особенностями, являющимися достоинством только певческих рукописей. Другая особенность еще существеннее.

Общеизвестный факт „падения глухих“ в русской речи вызвал к жизни в русских певческих текстах в высшей степени своеобразное явление — „раздельноречие“ или „хомонию“. Это явление также присуще только певческим рукописям, что и естественно: присутствие напева не может не внести в палеографию и язык певческих рукописей таких особенностей, которых нельзя отыскать в рукописях не-певческого содержания.

Мы не будем подробно разбирать существо раздельноречия и формы его постепенного развития; ограничимся лишь указанием на то, что в рукописях раздельноречного периода — т. е., примерно, с XIII в. и едва ли не до третьей четверти XVII в. включительно — произошла замена буквы „ер“ буквой „о“ и буквы „ерь“ — буквой „е“, вызванная все той же необходимостью сохранения неприкосновенным напева. Замена привела к появлению своеобразных, зачастую уродливых словообразований и „хомовых“ окончаний в тексте, получивших наибольшее развитие в XVI и первой половине XVII вв.

Степень развития и характер раздельноречных изменений текстов — одно из средств приблизительной датировки певческого памятника. Не менее важное значение имеет также исчезновение хомовых окончаний, связанное с определенными датами и постановлениями соответствующих „властей“, позволяющее прямо относить певческую рукопись к последней четверти XVII в.

На примере рукописи из собрания Погодина уже было показано значение раздельноречия как фактора, способствующего правильной оценке рукописи. Всегда можно найти две певческие рукописи, одинаковые по своим палеографическим особенностям и признакам. Из этого, однако, еще не следует, что обе рукописи одинаковы. Их нельзя отождествлять даже в том случае, если они одинаковы по текстовому содержанию, и происходит это именно от того, что сопоставляются две певческие рукописи. При всех прочих равных условиях (если это вообще возможно) две певческие рукописи могут оказаться различными и, по существу, всегда являются различными, коль скоро всякий „ропсвщик“ — творец певческой рукописи — неизбежно вносил в нее долю своей индивидуальности.